

ции, наши ученые строят свои, новые. Изменяя методы исследования, выбирая из них наиболее пригодные, они во многих случаях успешно применяют их при разработке своих программ. С каждым годом количество учебных пособий, монографий по политологии, изданных российскими политологами растет, как растет и их качество и ориентирование на российскую специфику.

Несмотря на «заказной» характер прессы и ее ангажированность, в обществе все-таки существует возможность высказываться, что также во многом способствует развитию российской политологии, как объективного знания.

Хочется надеяться, что в будущем, благодаря таланту и усилиям российских политологов, политическая наука будет развиваться на благо как общества, так и государства. Возможно, именно благодаря развитию политологии и ее исследованиям мы сможем решить проблемы современного российского общества и смело двигаться в будущее.

Чкоидзе Екатерина Давидовна

Аспирант кафедры истории социально-политических учений
факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Возникновение и рост русофобии в британской прессе в период становления Венской системы международных отношений (1815–1820 гг.)

Аннотация

Победа в войне с Наполеоном и Венский конгресс привели к возникновению нового международного порядка и созданию Священного Союза для его поддержания. Все это стало основной предпосылкой идеологического разделения двух держав — Великобритании и России. В условиях соперничества империй ключевую роль в процессе развития русофобии сыграла реакция британской прессы на информацию о России, которую редакторы самых популярных газет Лондона получали из различных источников — политических документов, отчетов, речей и циркуляров. Взгляд прессы на политические события стал основным инструментом формирования русофобского общественного мнения в Великобритании, а затем и в других странах.

Ключевые слова: внешняя русофобия, русофобия в Великобритании, пропаганда общественного мнения в прессе.

Результаты победы в войне с Наполеоном и лидирующая роль России в этом событии привели правительство Великобритании к мысли о том, что на данном этапе развития международных отношений Российская империя в большей степени, чем Франция представляет угрозу интересам короны в Индии, Персии и Центральной Азии. На таком фоне в Великобритании активно

развивалась русофобия, основанная на информации, публикуемой в прессе, и предоставляемая в виде записок о путешествиях по Персии, Центральной Азии и России многочисленных британцев, уполномоченных на то правительством.

Свое мнение о русской угрозе в Индии неоднократно выражала газета the Quarterly Review. Так, в 1816 году, цитируя «Историю Персии»¹ шотландского полковника, государственного деятеля и историка Джона Малколма, ее сотрудник отмечал, что «Персия неизбежно поддастся давлению со стороны России, если ее система правления не будет радикально улучшена. И даже если царь откажется от иностранных завоеваний, а шах не будет пытаться нарушить мир, их действия неизбежно приведут к началу военного конфликта»². В свою очередь, обозреватели газеты the Edinburgh Review писали, что политика России «представляет собой угрозу, если не вторжения в Индию, то, по меньшей мере, мирным отношениям с Великобританией»³.

Тогда же в 1815 году у представителей прессы появилась недостоверная информация, касающаяся Испании, о том, что она заключила договор, по которому уступила России территории в Средиземноморье в обмен на помощь в подавлении освободительного движения в Латинской Америке. Сведения об этом стали поступать в Лондон из многих стран Европы. Хотя официальные запросы в Санкт-Петербург не подтвердили эти утверждения, тем не менее, репортеры остались при своем мнении. Едва утихли волнения, созданные памфлетом Роберта Томаса Вильсона «Очерк о силе России»⁴, в которой он предупреждал английское общество о растущей угрозе для Индии и Константинополя со стороны России, как появились новости о прибытии в Средиземное море одной из русских эскадр Балтийского флота из Ревеля. В прессе стало тиражироваться мнение о том, что этот флот может быть использован, чтобы покорить испанские колонии, для борьбы с пиратами, или сдерживания Турции, и что все это было заранее согласовано с Испанией. Позже обнаружилось, что корабли были просто проданы Россией Испании, и что сделка не представляла никаких угроз безопасности Великобритании. Однако события уже были освещены прессой под нужным углом, и антироссийские настроения в британском обществе выросли.

Если редакция консервативной газеты The Morning Post, придерживаясь монархических, абсолютистских взглядов, не реагировала на распространяемые слухи о России и оспаривала антироссийские суждения других изданий, то The Times, более независимая, заняла скептическую позицию и, взвешивая все свидетельства, предпринимала попытки представить объективный обзор общей ситуации в Европе, и отношения к ней России. Результатом одного из таких обзоров стал вывод редактора газеты о том, что Россия поступала в рамках своих прав — она не получала территориальных вы-

¹ Sir John Malcolm. History of Persia, from the Most Early Period to the Present Time., 1815.

² The Quarterly Review, April 1816, XV. — P. 291, 292.

³ The Edinburgh Review, Oct. 1815, XXV. — P. 421.

⁴ Wilson Sir Robert. Sketch of the Military and Political Power of Russia in the Year 1817. 3d ed., 1817.

год, которые могли бы нарушить баланс сил. Наиболее достоверно характеризует британское общественное мнение статья на первой полосе газеты The Times от 24 апреля 1817 г. В статье отмечается, что «многие люди негативно относятся к России и осуждают ее действия, придавая им большее значение, чем это необходимо. А российское правительство, к несчастью, не задумывается о том, как будут восприняты его действия и тем самым, с завидным постоянством дает европейскому обществу пищу для обсуждения»¹.

Редакция либеральной The Morning Chronicle придерживалась негативной позиции в отношении России, которая «не упускала возможности воспользоваться ситуацией и существенным образом повлиять на английское государство, его внешнюю и внутреннюю политику»: «те, кто предполагал, что русскому народу или русскому правительству не хватает уверенности в собственных силах, плохо их знают. Одно простое убеждение на протяжении долгого времени сохранялось у русских — о том, что они призваны быть правителями мира, и это убеждение не раз было заявлено в публикациях на русском языке. На самом же деле их поступательное территориальное расширение при монархах, которые в течение века занимали трон, ни минуты не оставалось без внимания. Цари деспоты должны были считаться с преобладающими чертами характера своего народа, особенно со склонностью россиян к территориальному расширению. С учетом последних политических событий, невозможно и предположить, что такая огромная держава как Россия останется без какой-либо другой морской связи, помимо Северного Ледовитого океана и Балтийского моря, доступных только в определенные сезоны года, и что она не будет стремиться присоединить к себе территории, обеспечивающие безопасный выход в Средиземное море». Редакция этой газеты придерживалась мнения, что основной целью России было стремление обеспечить себе безопасный выход к Средиземному морю: «это цель, которой желает добиться Россия, и мы можем полагать, что она воспользуется первой благоприятной возможностью, которая будет способствовать достижению этой цели»².

Победа в войне с Наполеоном и Венский конгресс привели к возникновению нового мирового порядка и созданию Священного Союза для его поддержания. Сложившаяся к тому времени Венская система международных отношений из идеалистической концепции переросла в инструмент урегулирования проблем, угрожающих миру, а основные проблемы международной политики, которые обсуждались на периодических конгрессах, формировали ядро англо-российских отношений.

В Великобритании создание Священного союза было воспринято с недоверием и настороженностью. Парламентская оппозиция во время дебатов в Палате общин по вопросам внешней политики обращалась по этому поводу со специальным запросом к правительству. Члены палаты требовали объяснения того факта, что договор заключен без участия Великобритании, а также разъяснения подлинного смысла данного международного акта, опасаясь, что он направлен против

¹ The Times, 24 April. 1817.

² The Morning Chronicle, 24 Oct. 1817.

интересов короны и не согласуется с другими договорами, заключенными между союзниками антинаполеоновской коалиции. В этой связи министр иностранных дел Англии, Р. С. Каслри вынужден был не раз заявлять о том, что Акт Священного союза не противоречит взаимным обязательствам союзников, и, что текст его еще до подписания был сообщен ему Александром I, а позднее три государя обратились к принцу-регенту с приглашением присоединиться к договору.

Необходимо также отметить реакцию британской прессы на историю пересмотра положений Священного союза на Аахенском конгрессе, в результате которого Франция была принята в Священный союз в качестве полноправного члена, и последующее разрушение гармонии с практической изоляцией Великобритании. Обладая лишь официальными данными, содержащимися в отчетах конгресса, ввиду отсутствия дополнительной информации пресса не выражала особого мнения. Однако газета *The Chronicle*, следуя курсу, направленному на противодействие правительству, опубликовала саркастическую заметку, в которой ссылалась на «святой» союз и выражала крайне негативное мнение в отношении России. «Если бы у России был такой друг как Франция, она могла бы попытаться, без особых опасений, реализовать свои взгляды относительно Турции, взгляды, от которых она с трудом отказалась. Она никогда не забудет, что ценность ее плодородной провинции на берегу Черного моря во многом зависит от владения путями в Средиземное море. Александр прилагал огромные усилия, чтобы убедить мировое сообщество в его великодушии, но, то и дело, обстоятельства ясно показывали, что он стремится к усилению России»¹.

Революционные движения в 1820 г. привели к существенным переменам в международных делах, которые требовали пересмотра отношений между Великобританией и другими европейскими державами. Испанская революция и неаполитанская война заставили Россию, а затем Австрию, предложить предпринять международные меры по подавлению революционных движений. Английское правительство отказалось принять эти предложения и придерживалось политики невмешательства, которая была сформулирована в известном циркуляре Р. С. Каслри 5 мая 1820 г.² Идеологическое разделение правительств на абсолютное или деспотичное, представительное или конституционное стало критерием, который расколол Европу на два лагеря. Разрыв между Англией, по мнению которой, началось преобразование Священного союза в лигу против свободы, и ее союзниками возрастал. Идеологическое разделение Европы на две противостоящие фракции привело к уничтожению гармонии, которая с 1815 г. была сведена к минимуму неизбежными, незначительными международными спорами³.

Вскоре в британской прессе Россия была признана деспотичной властью, силой враждебной Англии. Ее «неудержимое стремление к возвели-

¹ *The Chronicle*, 9 Oct. 1818.

² John H. Gleason. *The Genesis of Russophobia in Great Britain. A Study of the Interaction of Policy and Opinion.* Cambridge Harvard University Press London: Geoffrey Cumberlege Oxford University, 1950. — P. 45

³ *The Chronicle*, 1 Jan. 1821.

чиванию» стало предметом частых, презрительных комментариев. В августе 1820 г. редакторы обнаружили «Циркуляр российского правительства, адресованный государствам Четверного союза»¹, который отражал негативное отношение российского императора к революции. Согласно тексту циркуляра², Александр I воспринял испанскую революцию как одно из проявлений общего заговора, целью которого являлся подрыв установленного в Европе порядка. Вскоре в редакционное обсуждение документа была вовлечена большая часть журналистов Лондона. Негативное отношение к России в заметках и статьях стало более выраженным, чем прежде, что существенно повлияло на перемены в общественном мнении. Несмотря на то, что газета *The Times* продолжала следовать умеренным курсом, она пришла к выводу, что «правительство, которое опиралось на силу, неизбежно должно быть встревожено военными восстаниями»³. Редакторы газеты *The Herald*, ссылаясь на требование Александра I, чтобы Кортес противодействовал революционерам, пришли к выводу, что такие действия «превратят обычных крестьян в бандитов, а процветающую провинцию в департамент Вандея»⁴. *The Chronicle* в своих заметках поощряла либерализм в абсолютистских державах, но не акцентировала внимания на антиреволюционной позиции Александра I. *The Globe* и *the Post* опубликовали циркуляр, воздержавшись от комментариев.

Враждебное отношение редакций британских газет к Священному союзу, и в особенности к России проявляется также в статьях, напечатанных в Лондоне в конце ноября 1820 г. в ответ на новости о волнениях в России. Известия о том, что русский император раскассировал Семеновский полк вследствие его справедливого выступления против начальства, привело к появлению в прессе новых антирусских заметок. Редакторы *The Chronicle* писали, что «должно произойти чудо, чтобы какая-либо часть народа России превратилась в цивилизованное общество и стала сторонником введения конституционных прав и свобод»⁵. Редакция *The Times* отметила, что Россия «не допустит... реализации стремления народа к политической свободе», и, что «члены Священного союза должны это осознавать»⁶.

Приверженность Англии и Франции принципу невмешательства в политике привела к расхождению во мнениях с Россией и отказу английского и французского правительств от участия в конгрессах в Троппау и Лайбах. Пресса, следуя либеральным взглядам правительства, осудила вмешательство Священного союза в дела королевства Обеих Сицилий и подавление революции в Неаполе в 1820 г., что выразилось в появлении многочисленных негативных

¹ Circular Note of the Russian Government to the Powers of the Quintuple Alliance, April 19th, 1820.

² Ward A. W., Gooch G. P. *The Cambridge History of British Foreign Policy 1783–1919*, V. II, 1923. — P. 33.

³ *The Times*, 10, 12 Aug. 1820.

⁴ *The Morning Herald*, 10 Aug. 1820.

⁵ *The Chronicle*, 29 Nov. 1820.

⁶ *The Times*, 29 Nov. 1820.

статей в адрес России¹. Редакторы The Herald опубликовали обвинительное заключение в отношении России: «ничто не может быть столь очевидным, как ее проекты экспансии. Проект восстановления целостности Польши был ничем по сравнению с хищными ухватками за территориальное расширение при продвижении на юг Европы к лишенным собственности разоренным державам. Россия пока еще не отказалась от «Северного морского заговора», который должен был исключить Англию из числа торговцев в северных морях. По-видимому, эта амбициозная и гигантская власть еще в какой-то степени сдерживается Англией и Францией»². Упоминание в газете The Herald вооруженного нейтралитета и подавления Польши — пример журналистской техники, которая использовалась для пропаганды антироссийских настроений в обществе. Редакторы намеренно дополняли свои статьи описанием событий предыдущих годов, вызвавших наиболее враждебные отзывы читателей, тем самым усиливая отрицательное отношение общества к России.

Из содержания тех немногих перечисленных выше печатных источников становится очевидным тот факт, что Великобритания, являясь одной из великих европейских держав, системно развивала антироссийские настроения как в обществе, так и на международной арене, добываясь мирового лидерства, которое позволило бы ей ослабить все прочие державы и укрепить свою военную и экономическую мощь.

Якубов Иван Владимирович

Студент кафедры истории социально-политических учений
факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Исторические основания чартистского движения

Аннотация

Борьба рабочих за свои права имеет долгую историю, начиная с конца XVII века, но только к 1830 гт. годам появилось движение, способное сплотить рабочих и вступить в противостояние с британским правительством. Чартисты объединили рабочих не только в Британии, но и за ее пределами. Для появления такого движения должны были сложиться определенные исторические обстоятельства, которые обусловлены серьезными изменениями в экономике Британии и в эволюции взглядов деятелей рабочего движения.

Ключевые слова: Чартистское движения, чартисты, рабочее движение Британии середины XIX вв.

Борьба рабочих за свои права имеет долгую историю, начиная с конца XVII века, но только к 1830 гт. годам появилось движение, способное сплотить рабочих

¹ The Times, 18 Jan., 12 Feb. 1821; The Herald, 16 Jan. 1821; The Chronicle, 1 Jan. 1821.

² The Herald, 18 Jan. 1821; cf. also 2 Dec. 1820